

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА НА
ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА (1920-1923 гг.)**

Зайцева Л. И.

Научный руководитель — профессор кафедры всеобщей истории СФУ

Дацышен В. Г.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Советская власть изменила положение церкви в государстве и обществе. Государственной идеологией стал марксизм, права церкви были ограничены, ее собственность была национализирована.

Декрет об отделении церкви от государства был принят Советской властью 20 января 1918 г. И с этого момента стали проводиться реформы в отношении церкви и в Енисейской губернии. В период Гражданской войны, когда на территории губернии не признавали власть Советов, Декрет также не был признан. После того, как из Енисейской губернии изгнали войска белых, на губернию вновь распространилось действие Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и Инструкции по применению на местах – продолжились реформы в отношении церкви, начатые в 1918 г. При Общем Подотделе отдела юстиции Енгубревкома начал свою работу Ликвидационный Отдел, а также и Енисейская губернская Комиссия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Задачи Отделения провозглашались следующие: практическое проведение в жизнь всех мероприятий, вытекающих из декрета и узаконений; наблюдение за деятельностью местных отделений по проведению реформы; ознакомление населения путем печати и устной агитации с идеями происходящего реформирования; выработка мер, при которых проведение реформы произошло бы наиболее безболезненно; привлечение к ответственности лиц, саботирующих декрет; наблюдение за тем, чтобы в школе не преподавался Закон Божий. Здания храмов и монастырей были разделены на безусловно имеющие художественное, историческое или археологическое значение и здания, где могут лишь случайно оказаться ценные, с точки зрения Комиссии, предметы.

Экспертизы церковных ценностей проводились по всей территории Енисейской области, но в первую очередь их проводили в Красноярске, Енисейске и населенных пунктах, размещенных по реке Ангара.

Процесс национализации начался с монастырей, домовых, тюремных церквей. Поводы для национализации церковных зданий озвучивались как необходимые меры для улучшения жизни населения. Например, для устройства приюта, государственных учреждений, бесплатных гимназий и школ. Так, Иверскую церковь города Енисейска передали детской колонии для организации театра.

Изъятие церковного имущества в Енисейске проходило безоговорочно и в срочном порядке согласно постановлению Уисполкома за апрель 1920 г. Порядок изъятия имущества был таков: сначала изъятие коснулось церкви мужского монастыря, затем Воскресенского Собора, Успенской церкви, Троицкой, Кладбищенской, Крестовоздвиженской, Преображенской, Христорожественской и Абалакской кладбищенской церкви, а также церкви женского монастыря. Не обошла волна изъятия имущества и мусульманскую мечеть и иудейскую синагогу, что имеет подтверждение в фондах Енисейского архива, где содержатся отчеты Енисейского Уисполкома об изъятии ценностей из церквей Енисейска.

Со священников брали обязательства охранять церковное имущество, так как оно являлось общенародным достоянием. Но сам процесс изъятия ценностей не кон-

тролировался в полной мере, проходил стихийно. В связи с этим стали распространяться грабежи и хищения. Это послужило поводом для ареста многих служителей церкви.

По данным, составленным к 11 июня 1922 г., в Енисейске изъято 24 пуда серебра, 31 пуд золота, 1 крупный бриллиант, 5 бриллиантов в 25 карат, 1 голубая жемчужина, металлические кресты, Евангелие, кадила, ковшики и тарелки. Изъятие церковного имущества затем повторялось вплоть до полного закрытия всех храмов города в 1930 г. Церковные ценности вывозили на пароходах в Красноярск.

Меры большевиков относительно церковного имущества не были встречены молчаливо прихожанами храмов Енисейска. Так Приходской Совет Градо-Енисейского Богоявленского собора решил принять все меры к ограждению храма и причта от поруганий и созывать прихожан набатом в случае опасности. Сами же храмы города находились под охраной Комитета общественной безопасности.

В архиве Енисейска сохранились документы, связанные с деятельностью первых лет Советской власти в городе. В их числе сохранилось дело по ликвидации женского монастыря 1921 г., а также анкеты, составленные при регистрации сельскохозяйственных артелей. По данным Доклада о деятельности Ликвидационного Отделения, с 1 августа 1920 г. до 1 апреля 1921 г. Енисейский Ликвидационное Отделение фактически до февраля 1921 г. не функционировало и только со 2 февраля 1921 г. обнаружило свою жизнь сообщением о том, что там начинается работа по городу в отношении церквей. Проводились лекции на учительских курсах, в партшколах, а также на различных собраниях и съездах предполагались доклады на религиозные темы. За нарушение декрета и указов Советской власти относительно религиозных организаций к 1921 г. было осуждено по всей губернии 27 человек, а в Енисейске всего 1.

Монастыри по всей стране закрывались, и к 1920 г. в европейской части государства большая часть монастырей прекратили свое существование. В Красноярске монастыри закрылись в 1921 г., а в Енисейске лишь к 1923 г., что было связано с тем, что при них организовывались трудовые артели. Данные артели представляли собой религиозные организации, которые занимались по большей части сельским хозяйством, снабжая тем самым себя продовольствием и средствами к существованию. В них сохранялась строгая монашеская стратификация на трудовой (послушники и послушницы) и нетрудовой (монахи и монахини) элементы. При этом трудовой элемент сохранял за собой все гражданские права.

Такие трудовые артели были распространены не только при монастырях, но и при церквях, а также создавались без привязки к каким-либо ранее существовавшим организациям. Но существование сельскохозяйственных артелей зависело от воли местных властей, которые при своем желании и в своих интересах закрывали их, обрекая трудящихся на голод, поэтому запрещенные артели воссоздавались и существовали нелегально.

Такие трудовые артели были распространены не только при монастырях, но и при церквях. Существование сельскохозяйственных артелей зависело от воли местных властей, которые при своем желании и в своих интересах закрывали их, обрекая трудящихся на голод.

В Енисейском уезде было зарегистрировано 8 артелей в октябре 1920 г. Собственность артелей строго учитывалась и заносилась в сводные таблицы. По мнению протоиерея Геннадия Фаста, сохранный устав Иверской артели, образованной на основе Иверского женского монастыря, говорит о том, что данная организация имела лишь административно-хозяйственные функции.

16 апреля 1923 г. были приняты новые Условия владения монастырем сельхозартелью. В документе были определены правила пользования бывшим монастырским имуществом. Прежде всего запрещалась организация политических собраний враждеб-

ного Советскому власти направления, а также раздача или продажа книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей. Не допускались произнесение проповедей и речей враждебных Советской власти и совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти. Сельхозартели должны были подчиняться всем распоряжениям Местного Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. С другой стороны, артели обязывались осуществлять ремонт выделенных для них зданий, системы отопления, выплачивать взносы страхования имущества, платить налоги и местные обложения и погашать существующие долги.

17 августа 1923 г. было произведено изъятие имущества Иверской сельхозартели в пользу Уисполкома, позднее имущество других артелей было также изъято. Закрытие артелей стало происходить в 1923 г., причиной официально провозглашалось желание использовать артель монахами для того, чтобы закрепить за собой собственность, и невыполнение взятых на себя планов работ.

Храмы города действовали вплоть до начала 1930-ых гг. Сначала они были на попечении у членов артелей, а после их закрытия находились под ответственностью тех священников, которые служили в данных храмах.

На фоне закрытия монастырей, в соответствии с декретами Советской власти по изъятию святых мощей во Всероссийском масштабе, 1 мая 1920 г. после митинга рядом с Успенским храмом народ стихийно двинулся выкапывать мощи Даниила Ачинского. В устной истории сохранились сведения, что некий Башуров, руководитель комсомольской ячейки, участвовал в этих событиях. Часовня Даниила Ачинского находилась ранее недалеко от того места, где ныне находится 3 школа и огороды. Мощи были выкопаны, их выставляли на обозрение, сохранились устные сведения, что голова Даниила Ачинского выставлялась даже в музее, но сейчас Краеведческий музей опровергает данную информацию, так как не сохранилось никаких письменных источников, подтверждающих этот факт. После мощи были перезахоронены на Абалаковском кладбище, а затем в 1929 г. в связи с закрытием Абалаковского кладбища их перенесли на городское Севастьяновское кладбище, что зафиксировано в местных преданиях.

Ликвидационное Отделение отобрало у церковных организаций все бланки для записи совершения обрядов и книги в целях экономии бумаги в соответствии с приказом Енисейского Губернского Революционного Комитета № 105 от 25 августа 1920 г. А также запрещалось употребление печатей, штампов и т.д., выражавших наименование различных церковных организаций; имущество религиозных организаций признавалось собственностью и достоянием государства; запрещался бой часов на церковных колокольнях. По мнению А. Доброновской, действия, стесняющие свободу верующих, приводили к неприятию мер, осуществленных местной властью, и к падению ее авторитета.

В докладе о деятельности Ликвидационного Отделения с августа 1920 г. до 1 апреля 1921 г. говорится: «Не смотря на то, что в первое время после издания декрета работа Ликвид. Отделения происходила почти без всяких руководственных законоположений и указаний Центральной Власти, основана была на одном лишь этом декрете, эта работа Сибюстов была признана совершенно правильной, поставленной по сравнению лучше чем в других губерниях Сибири».

Антирелигиозная кампания проходила в Енисейске в соответствии с Директивой Енрайполитпросвета. Для борьбы с религиозными предрассудками необходимо было изучить активность религиозных сект, их форм и методов работы; внедрить антирелигиозный актив, повысить интерес населения к антирелигиозной литературе, организовать в городе научные кружки, вечера занимательной химии, художественные антирелигиозные постановки и создать городскую антирелигиозную газету.

В соответствии с делами о спекуляции свечами в Центральной России, в Енисейской губернии был обнародован приказ Губревкома «О пресечении спекуляции восковыми свечами», который был приведен в жизнь. Вся прибыль от продажи свечей необходимо передавать местным Ликвидационным Отделениям по приказу № 96 от 28 июня 1920 г. Рост цен на свечи объяснялся инфляцией в стране, что приводило к росту цен на сырье (воск), а так же ухудшением материального положения церкви. Обвинения в спекуляции были несправедливы и потому, что такая торговля не приносила большой прибыли.

Реализация декретов СНК относительно церкви в Енисейске не встретила активного сопротивления со стороны верующих, которых в городе было большое количество. Комиссары на местах признавали свою работу в данном направлении продуктивной. Тем не менее горожане не принимали радикальные меры, осуществляемые властью, в отношении духовенства и самой Православной церкви как таковой. За предельно короткий срок число священников значительно сократилось, приходы были закрыты, что ограничило возможность взаимодействия пастырей и пасомых. В школах были составлены новые программы, воспитание детей стало атеистическим. Но тем не менее религиозные традиции не прекратили свое существование, полностью искоренить православную веру не удалось, несмотря ни на какие меры советского руководства в данной области.